

Когда у Денниса был полноценный брак, соски его жены были очень чувствительны после секса. Она прикрывала груди руками, потом переворачивалась, отворачиваясь от него, как будто он сделал что-то не так, попытавшись снова прикоснуться к ним. В конце концов он понял, что лучше всего заснуть и предоставить Лилиан самой себе. Со Сьюзен сосание сисек было лишь частью долгого, медленного приготовления к очередному горячему раунду секса. Пока Сьюзен кормила Денниса остатками молока, его руки мягко скользнули вокруг ее талии, вниз к бедрам. Медленно, он коснулся ее густого, светлого участка, лаская набухшие губы ее киски. После рождения одного ребенка и подготовки к другому ее киска значительно увеличилась. Слегка раздвинув ноги, она вздохнула. - Будь осторожен, детка, ты можешь начать, - прошептала она, имея в виду свою позднюю беременность. Но ей нужно было трахаться, и ему тоже, и ребенок все равно должен был родиться. Осторожно толкнув ее на кровать, Деннис скользнул между ног Сьюзен, прижимаясь бедрами к ее бедрам. Почти без толчка его член скользнул в ее мокрую киску. Особых трений не было, но их и не ожидалось. Когда он начал нежно прижиматься к беременному телу сестры, его передернуло. - О Боже, я люблю тебя, Сьюзен. - М-м-м, - простонала она, пытаясь контролировать свое возбуждение, пытаясь насладиться их временем вместе и сделать так, чтобы оно длилось как можно дольше, - я тоже люблю тебя, милый брат. Комната мотеля наполнилась звуками и запахами животного, родственного секса. 3. В детстве у нас с сестрой были те же отношения, что и у большинства братьев и сестер. Половину времени мы вцеплялись друг другу в глотки, а оставшуюся половину едва терпели друг друга. Вскоре после того, как нам исполнилось восемнадцать, дикие аппетиты Сьюзен проявились, и наши родственные отношения уже никогда не будут прежними. Моя сестра придала бы "единству" совершенно новый уровень смысла; прижимаясь своим телом к моему, когда мы смотрели телевизор поздно ночью, обнажая себя "случайно", когда она вышла из душевой ванной и начала одеваться, и в остальном безжалостно дразня меня, когда никто не мог видеть. К тому времени, когда мы закончили среднюю школу, вся игра переросла в нечто большее. Однажды ночью Сьюзен прокралась в мою спальню и забралась под одеяло. Я крепко спала, пока не почувствовала теплое тело, прижимающееся ко мне сзади, руки, исследующие мое тело, особенно нижнюю часть. Сначала я думал, что сплю, но в тот момент, когда я понял, что это происходит на самом деле, моя сестра сжимала мой член. Это был первый раз, после медленного нарастания поддразнивания, когда она пересекла барьер и совершила открытый сексуальный акт. Сьюзен и я были близнецами. Она была немного старше, выйдя из утробы первой. Мы не были похожи друг на друга, но когда я посмотрел на нее, это было почти как смотреть в зеркало. Когда она начала мастурбировать меня и тереться об меня сзади, моей первой мыслью было сопротивляться, но потом я смягчился. Это было почти как трахать другую версию себя. С той роковой ночи нас ждали годы кровосмесительных проказ. Наша мать, овдовевшая в тридцать семь лет, занимала административную должность в местной юридической фирме, что позволяло ей и содержать семью, и откладывать деньги на будущее. Большую часть года ее рабочий график синхронизировался с нашими школьными днями, поэтому, когда мы были дома, она тоже. Лето, однако, означало для нас отсутствие школы и кучу свободного времени, чтобы заняться обычными шалостями подростков. После той первой ночи страсти, когда мы стали любовниками, лето приобрело совершенно новый смысл. Теперь каждое утро буднего дня приносило то волшебное время, когда мама уходила на работу, а мы оставались дома. - Вы двое держитесь подальше от неприятностей, - говорила мама по утрам, выбегая за дверь. Нам пришлось улыбнуться. Сьюзен заперла двери, и мы жадно ухаживали друг за другом. Наша работа заняла всего час или около того. Большую часть дня я провела в постели сестры, под мягкими теплыми одеялами. Извиваясь вместе, наши обнаженные тела быстро соединялись, настойчиво двигаясь к завершению. Сьюзан научила меня всему, что знала о сексе, и я очень старался быть отличником. Во второй половине дня нам пришлось сменить ее простыни, которые воняли сексом. Быстрый прыжок в душ заставил нас снова пахнуть сладко и невинно. - Ого, как вы хорошо пахнете, - похвалила нас мама, - и вы снова постелили чистые простыни. К

моему ужасу, этот сон длился недолго. Подобно многим независимо мыслящим девочкам-подросткам, у которых не было сильного отца, Сьюзен развила твердую голову вьючного мула и непоколебимое сопротивление попыткам нашей матери добиться власти. В конце концов, деятельность Сьюзен за пределами нашего любящего дома стала слишком большой для мамы, и после драки между матерью и дочерью из-за новой лесбийской подруги Сьюзен моя сестра покинула гнездо. Моя сестра и ее любовник, невысокий, полный, мужеподобный террорист по имени Тереза, который был на пять лет старше ее, сняли маленькую квартирку в захудалом, дешевом (или модном, богемном, в зависимости от мировоззрения) уголке города, рядом с университетом. Она устроилась на работу в местный торговый центр, чтобы поддержать свою свежую, новую независимость. Говорили о колледже, но целью Сьюзен в первые месяцы свободы было "найти себя". Конечно, я часто заходил, стреляя на своем маленьком мотоцикле Kawasaki через весь город в мгновение ока. Сьюзен любезно дала мне ключ. В то время, на заре 80-х, Сьюзен старалась вести панк-образ жизни, в комплекте с обрезанными, колючими синими волосами, которые передавали миру ее статус Girl. У Терезы, напротив, была короткая мужская стрижка, окрашенная в глубокий кроваво-красный цвет, который, как мне показалось, идеально соответствовал ее темной личности. Какую пеструю пару они составили. Возможно, я забегаю вперед. Их отношения начались задолго до того, как Сьюзен ушла из дома. Тереза любила молодых любовников, как я вскоре обнаружил, и патрулировала местные притоны для молодых, непокорных девушек. Тереза была опытной хищницей, и вскоре моя восемнадцатилетняя сестренка обвилась вокруг ее пухлого мизинца. Вскоре Тереза приходила в дом, когда наша мать была на работе, и ей не требовалось много времени, чтобы присоединиться к нашей кровосмесительной деятельности. Я стал частью их страстных отношений теплым летним днем. Я обнаружил их обнаженными, борющимися на кровати моей сестры. Я знал, что они занимались любовью, когда мамы не было дома, но никогда не заставлял их за этим. Сьюзен обычно закрывала дверь своей спальни. Впервые я увидел обнаженное рубеновское тело Терезы. Ее бледная кожа, покрытая веснушками и несколькими татуировками, имела более тонкую текстуру, чем я ожидал. Случайные пятна растяжек разбили обширные складки гладкой кожи. Ее тонкое треугольное пятно едва намекало на светло-каштановый цвет и никак не скрывало ее толстые, опухшие половые губы. Почувствовав мое присутствие, Сьюзен повернулась ко мне. - Ты тоже хочешь? - соблазнительно улыбнулась сестра. - Ты что, шутишь? Я подумал про себя. Смотреть, как эти двое играют, может заставить мертвеца встать. Сьюзен кивнула своему любовнику. Тереза, почуяв свежую добычу, обратила на меня внимание с настойчивостью голодной тигрицы. Дрожа от возбуждения, я смотрел, как ее пухлые пальцы снимают с меня всю одежду. Моя сестра отступила в угол кровати, поджав под себя ноги, пристально глядя на своего обнаженного, возбужденного брата. Тереза сжала мой пульсирующий член, приблизив к нему свое лицо. Ее полные, красные губы остановились в дюйме от моего набухшего члена. Я ждал, глядя на сестру. - Ну, - прошипела Сьюзен, крепко приглаживая тонкими пальцами влажный спутанный куст, - сиси, сука!